

© Горшкова Наталья Андреевна
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии
юридического факультета,
ВЮИ ФСИН России,
г. Владимир
Natva33@mail.ru

Natalia A. Gorshkova
PhD (Law), Associate Professor,
Deputy Head of the Department of
Criminal Law and Criminology of the
Faculty of Law,
VLI of the FPS of Russia,
Vladimir

**ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ
И ОБВИНЯЕМЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ
ИЗОЛЯТОРАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**The causes and conditions of criminality of suspects and accused persons held
in pre-trial detention facilities of the penal system of the Russian Federation**

Аннотация. Статья посвящена изучению объективных и субъективных причин и условий, формирующих преступное поведение лиц, которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Annotation. The article is devoted to the study of objective and subjective causes and conditions that form the criminal behavior of persons who have been given a preventive measure in the form of detention.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, следственный изолятор, факторы пенитенциарной преступности, объективные причины и условия, субъективные причины и условия.

Keywords: suspect, accused, pre-trial detention facility, factors of penitentiary criminality, objective causes and conditions, subjective causes and conditions.

Выстраивание современной уголовно-правовой политики ориентировано на беспрецедентное обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. Среди звеньев единого механизма определяющая роль принадлежит учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС). Их деятельность буквально призвана оградить общество от преступных элементов на определенный период времени и реализовать назначенное в отношении них наказание. Важной особенностью действующей пенитенциарной системы является то, что граждане, совершившие преступления, могут изолироваться от общества гораздо раньше, чем в отношении них будет постановлен обвинительный приговор. Согласно ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) определенным категориям лиц избирают меру пресечения в виде заключения под стражу.

Согласно официальным данным, количество лиц, которым избирается мера пресечения в виде заключения под стражу, представлено следующим образом: 2019 г. – 106 046 чел., 2020 г. – 96 663 чел., 2021 г. – 99 298 чел., 2022 г. – 98 481 чел., 2023 г. – 94 576 чел. [29]. На сокращение данного спецконтингента прямо ориентирована Концепция развития УИС на период до 2030 года [21]. Соответственно в следственные изоляторы УИС (далее – СИЗО) по постановлению суда направляются только наиболее опасные преступники, чье поведение в период после совершения преступления является крайне сложным, требующим повышенного контроля и особого подхода.

В частности, не исключено, что лица, которым избирают меру пресечения в виде заключения под стражу, склонны к деструктивному поведению не только на свободе, но и в период их нахождения непосредственно в СИЗО. Самым опасным проявлением такого поведения является совершение такими лицами различных преступлений. Преступная активность лиц, содержащихся в СИЗО по подозрению и обвинению в совершении различных преступлений, хотя и сравнительно невысока, но может проявляться в весьма опасных формах [25]. Вследствие этого под угрозу ставятся не только интересы правосудия, реализация которого затрудняется в результате совершения преступлений подследственными, но и иных лиц, прямо или косвенно связанных с необходимостью реализации мер уголовной ответственности в отношении тех лиц, которые ранее уже совершили преступление, за что были помещены в СИЗО. При этом востребованность функционирования самих СИЗО не ставится под сомнение, а их количество на территории Российской Федерации планируется только увеличивать [22]. Однако масштабирование количества СИЗО не снимает обязанности уполномоченных государственных органов в лице сотрудников УИС продолжать полноценную и качественную организационно-правовую деятельность по недопущению проявления любой криминальной активности со стороны подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в данных учреждениях.

Преступность подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО, – это особая разновидность пенитенциарной преступности, для которой характерны свои закономерности развития, особая структура, представленная совершением наиболее опасных преступлений против личности, безопасности, здоровья населения, правосудия и порядка управления, низкие показатели уровня и динамики, но внушительные объемы по сравнению с некоторыми иными видами мест изоляции от общества.

Н. А. Федорова на основе анализа эмпирических материалов приходит к неутешительному выводу, что «на сегодняшний день преступная обстановка в СИЗО – сложная. Большая часть заключенных (55 %) – лица, которые уже были ранее судимы, 45 % находятся в СИЗО по обвинению в убийствах, изнасилованиях и причинении тяжкого вреда здоровью. Кроме того, каждый шестой нуждается в лечении от алко- и наркозависимости» [30, с. 267]. Очевидно, что такой контингент сам по себе криминально настроен и сможет использовать любую удобную возможность для совершения преступления.

Следует поддержать мнение С. П. Зарубина, высказанное им более пятнадцати лет назад, о том, что «структура преступности лиц, содержащихся в следственных изоляторах, в отличие от преступности вне мест, обеспечивающих изоляцию от общества, является исторически стабильной» [10, с. 8]. На сегодняшний день данный тезис находит свое объективное подтверждение, поскольку для данного вида пенитенциарной преступности характерен сравнительно небольшой объем и уровень, а также сравнительно небольшой перечень возможных преступлений.

В частности, на СИЗО приходится порядка 13 % от общего объема регистрируемой пенитенциарной преступности в год. Большее количество преступлений характерно только для исправительных колоний особого режима (49,8 %) и исправительных колоний общего режима (15 %). Объем (состояние) пенитенциарной преступности в СИЗО характеризуется следующими показателями: 2017 г. – 99 преступлений, 2018 г. – 110, 2019 г. – 151, 2020 г. – 173, 2021 г. – 273 [24, с. 23]. Уровень пенитенциарной преступности (на 1000 осужденных) в СИЗО представлен следующими данными: 2017 г. – 0,91, 2018 г. – 1,12, 2019 г. – 1,50, 2020 г. – 1,66, 2021 г. – 2,43 [24, с. 24]. Характер преступности для СИЗО (в расчете на 1000 чел.): 2017 г. – 0,11, 2018 г. – 0,07, 2019 г. – 0,09, 2020 г. – 0,08, 2021 г. – 0,16 [24, с. 25].

С учетом специфики деятельности СИЗО соответствующих детерминант пенитенциарной преступности довольно большое количество. В рамках данного исследования подробнее осветим причины и условия (факторы), которые непосредственно связаны с деятельностью СИЗО.

1. Отрицательные социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые показатели и характеристики подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО. В настоящее время в СИЗО концентрируются наиболее опасные криминальные элементы, что стало своеобразной «оборотной стороной медали» процесса гуманизации уголовной политики [28, с. 119]. В одном месте сконцентрированы лица, совершившие самые разнообразные преступные деяния, что оказывает влияние на психологическую обстановку в данном учреждении. С. А. Кутякин отмечает, что «как правило, под стражу помещаются лица, совершившие тяжкие преступления, либо неоднократно судимые рецидивисты <...> В своем поведении эти лица придерживаются норм криминальной субкультуры и неформальных правил поведения преступной среды» [18, с. 57]. Как отмечает Е. С. Витковская, «более половины заключенных, содержащихся в следственных изоляторах, неоднократно судимы за незаконное наркообращение, состоят на диспансерном учете с диагнозом "наркомания"» [3, с. 76]. В свою очередь О. А. Кравцова обращает внимание на не менее важный в современных условиях фактор: «в СИЗО УИС создается достаточно напряженная ситуация в связи с нахождением нескольких лиц, а порой и нескольких десятков представителей крайне радикальных взглядов. На основании этого лица могут оказывать влияние на других обвиняемых и подозреваемых, реализовывая свои крайние взгляды» [16, с. 78]. Преступные процессы также усугубляются наличием большого количества иностранных

граждан среди тех, кому избирается заключение под стражу, поскольку многие иные меры в отношении них не реализовываются в связи с объективной возможностью скрыться на территории государств, гражданами которых они являются. Соответственно, они могут становиться потерпевшими от преступлений либо приобщаться к криминальному миру [6].

2. Кадровый потенциал СИЗО, в особенности отделы и службы, которые непосредственно обеспечивают безопасность и недопущение совершения преступлений [32, с. 396-397]. Многие эксперты негативно оценивают проведенную оптимизацию кадрового составляющего всей УИС, что не могло не отразиться и на количественном и качественном составе сотрудников СИЗО, которых банально стало не хватать. Как подчеркивают А. С. Дугенец и Ю. Ю. Тищенко, «нехватка личного состава при несении службы дежурной сменой на внутренних постах, повсеместное совмещение постов привело к ухудшению качества выполнения профессиональных обязанностей, увеличению нагрузки на сотрудников, что стало использоваться спецконтингентом в противоправных целях» [9, с. 64].

3. Сложность и правовая неопределенность возможностей использования сотрудниками УИС процедур по нейтрализации преступного поведения подозреваемых и обвиняемых. Данная сложность состоит в том, что отсутствуют четко законодательно закреплённые критерии соразмерности действий сотрудников УИС, применяющих меры, обеспечивающие безопасность СИЗО, и совершенного деяния [14, с. 87]. Сотрудники УИС априори поставлены в невыгодное положение, когда вынуждены применять меры безопасности только в случаях объективной и реально угрожающей опасности, исходящей от спецконтингента.

4. Пробелы в качестве оперативного обслуживания каждого СИЗО [1, с. 13-15], что позволяет определенным данным быть неучтенными, в связи с чем использоваться подозреваемыми и обвиняемыми для реализации преступной деятельности.

5. Низкий уровень подготовки сотрудников СИЗО и их действий в экстремальной ситуации, направленных на недопущение, предупреждение и пресечение преступлений [5, с. 50]. Здесь можно отметить посредственное отношение сотрудников к занятиям по физической и огневой подготовке, обращение на это мало внимания, низкий интерес к изучению и реализации обновленных в 2023 г. требований [23].

6. Низкий уровень обысковой работы. Здесь имеется в виду качество проведения личного обыска, обыска спальных помещений и рабочих мест, а также досмотра личных вещей, поступающих в СИЗО посылок и передач [12].

7. Проблемы взаимодействия отделов и служб между собой по линии профилактической работы [11; 20], что препятствует единообразию в проводимой деятельности, формирует недопонимание либо «спихотехнику» в выполнении обязанностей с одного сотрудника на другого, самоустранение от выполнения обязанностей и т. п.

8. Недостаточный уровень оснащённости учреждений УИС инженерно-техническими средствами надзора и охраны. Многие из используемых устарели

не только морально, но и физически. Денежные средства на их обновление выделяются не так быстро и не в том объеме, в котором это необходимо.

9. Противоправное поведение самих сотрудников СИЗО, ставшее катализатором ответного преступного поведения со стороны подозреваемых, обвиняемых, чьи права и законные интересы были нарушены или не соблюдались [2; 7]. С учетом объективных сложностей в организации качественной работы по поддержанию правопорядка на территории СИЗО, психоэмоциональных перегрузок и большого объема работы сами сотрудники УИС все чаще допускают нарушения прав и законных интересов подследственных, что может выражаться и в откровенно преступной деятельности с их стороны.

10. Проблемы в получении и своевременной обработке полноценной и качественной информации сотрудниками СИЗО. Как справедливо отмечают ученые, «своевременное получение информации в необходимом объеме способствует быстрому и качественному принятию различных управленческих решений, а качественный анализ информационного обеспечения влияет и на пресечение и профилактику совершения различных преступлений» [8]. Это само по себе актуализирует необходимость снятия чрезмерных «бюрократических заслонов» для ускорения процесса обмена информацией как между сотрудниками внутри одного учреждения, так и между учреждениями различных разнородных территорий нашей страны.

11. Проблемы необеспеченности персонального пространства подозреваемых и обвиняемых [15]. Эти вопросы были характерны для СИЗО в разные годы и до сих пор остаются нерешенными, что подтверждается современной прокурорской практикой [4; 26]. Ввиду вышесказанного существует противоречие между двумя взаимосвязанными процессами: избрание судами меры пресечения в виде заключения под стражу гораздо в большем объеме, чем могут обеспечить сами СИЗО, т.е. принять подозреваемых (обвиняемых) для исполнения в отношении них данной меры пресечения [31, с. 120].

12. Отрицательное влияние криминальной субкультуры на поведение подследственных. Исследователи подчеркивают, что «в СИЗО элементы тюремной субкультуры проявляются наиболее ярко. Лицо, попадающее в данные условия впервые, пытается закрепиться в данной среде, получить определенный социальный статус, изучить соответствующие криминальные традиции и обряды» [17, с. 148].

13. Влияние криминальной субкультуры и экстремистских настроений на случаи преступной и иной противоправной деятельности [13, с. 318]. Современные исследователи обращают внимание на «разрастание очагов влияния международных террористических организаций и распространение этого явления на всю территорию России и проникновение радикальной идеологии в места лишения свободы» [19], что «создает серьезную угрозу общественной безопасности» [27, с. 27], в связи с чем является немаловажным фактором, воздействующим на формирование преступного поведения вкупе с

какими-либо из иных указанных выше детерминант объективно-субъективного, внутреннего или внешнего характера.

Таким образом, все обозначенные факторы по источнику их возникновения можно классифицировать на объективные (проецируются из деятельности самих СИЗО) и субъективные (определяются отрицательными установками подозреваемых и обвиняемых). Названные причины и условия, определяющие природу преступного поведения подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО, должны подлежать обязательному анализу и учету при выстраивании общей и частных концепций профилактики в рамках формирования комплексной системы мер нейтрализации преступной активности лиц, содержащихся в СИЗО.

Список литературы

1. Бидник К. Н. Сущность и особенности оперативного обслуживания в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. – 2021. – № 2 (16). – С. 13-15.
2. Богданов С. В. Некоторые особенности осуществления прокурорского надзора за следственными изоляторами // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 11 (222). – С. 31-39.
3. Витовская Е. С. Место и роль следственного изолятора в механизме противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Уголовная юстиция. – 2021. – № 17. – С. 76-80.
4. Возбуждено административное дело: прокуратура выявила нарушения в подмосковном СИЗО после публикации RT // RT: офиц. сайт. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/737347-prokuratura-narusheniya-sizopublikaciya> (дата обращения: 28.03.2025).
5. Волчков И. М., Царегородцева Я. В. Отдельные аспекты обеспечения безопасности в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы // Актуальные вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы: сборник материалов межвузовского круглого стола с международным участием, 1 декабря 2023 г. – Псков: Университет ФСИН России, 2023. – С. 48-53.
6. Глотов И. И. Увеличение численности мигрантов на территории Российской Федерации как фактор, влияющий на оперативную обстановку в местах лишения свободы // Миграционное право. – 2025. – № 1. – С. 37-41.
7. Грушин Ф. В., Жилко И. А., Климонов П. А. Проблемы обеспечения правового положения подозреваемых, обвиняемых и осужденных (на примере деятельности учреждений и органов УФСИН России по Мурманской области) // Современное право. – 2024. – № 10. – С. 117-121.
8. Гусева П. П. Некоторые причины и условия совершения побегов из исправительных учреждений и следственных изоляторов УИС // Пермский период: сборник материалов XI Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций, посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, 20-24

мая 2024 г. – Пермь : Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 31-33.

9. Дугенец А. С., Тищенко Ю. Ю. О факторах, влияющих на обеспечение безопасности персонала следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы // Административное право и процесс. – 2020. – № 12. – С. 62-64.

10. Зарубин С. П. Криминологическая характеристика и профилактика преступности лиц, содержащихся в следственных изоляторах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Зарубин Сергей Петрович. – Тюмень, 2010. – 21 с.

11. Захряпин Р. И. К некоторым вопросам взаимодействия структурных подразделений следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы // Заметки ученого. – 2023. – № 7. – С. 341-344.

12. Иванов И. А. Организация и порядок проведения обысков и досмотров в следственных изоляторах и тюрьмах // Актуальные вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы : сборник материалов межвузовского круглого стола с международным участием, 1 декабря 2023 г. – Псков : Университет ФСИН России, 2023. – С. 103-108.

13. Кириллов С. И., Кривошеев С. В. Особенности проявления насилия в следственных изоляторах иностранными гражданами // Право: история и современность. – 2023. – Т. 7, № 3. – С. 317-323.

14. Ковалев О. Г., Чернова К. И. Некоторые проблемы организации безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных на территории следственного изолятора // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 94-4. – С. 86-88.

15. Коданева М. С. Проблема персонального пространства у лиц, содержащихся в следственном изоляторе // Актуальные вопросы психологии, педагогики и экономики : сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава ВИПЭ ФСИН России / под общ. ред. В. Н. Некрасова. – Вологда : Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 74-78.

16. Кравцова О. А. Профилактика распространения экстремисткой идеологии среди лиц, находящихся в следственных изоляторах // Социальные отношения. – 2021. – № 4 (39). – С. 77-83.

17. Кривошеев С. В., Кириллов С. И. Особенности структуры личности преступника, совершающего насильственные деяния в следственном изоляторе // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 6. – С. 146-150.

18. Кутякин С. А. Режим содержания под стражей как средство обеспечения законности в деятельности следственных изоляторов // Преступление, наказание, исправление : V Международный пенитенциарный форум, приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий : сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 9 томах, 17–19 ноября 2021 г. Том 9. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 57-61.

19. Меркурьев В. В., Тисен О. Н. Проблемы противодействия экстремистско-террористической идеологии в местах лишения свободы в свете борьбы с международным терроризмом // Преступление, наказание,

исправление : IV Международный пенитенциарный форум : сборник тезисов выступлений и докладов участников (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : в 10 т. – Рязань, 2019. – С. 213-221.

20. Морозов А. С. Особенности взаимодействия отделов и служб исправительных учреждений и следственных изоляторов при осуществлении надзора // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2022. – № 1 (11). – С. 42-54.

21. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года : Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р : в ред. от 27 мая 2023 г. № 1374-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 20, ст. 3397; 2023. – № 22, ст. 3996.

22. О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 – 2030 годы)» : постановление Правительства РФ от 6 апреля 2018 г. № 420 : в ред. от 7 февраля 2024 г. № 136 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 16, ч. II, ст. 2374; 2024. – № 7, ст. 977.

23. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации : Приказ ФСИН России от 13 июня 2023 г. № 382 // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.03.2025).

24. Пенитенциарная криминология : учебник / С. В. Расторопов, В. А. Понкратов, И. В. Пикин, Н. А. Горшкова ; под ред. С. В. Расторопова. – М. : ИНФРА-М, 2023. – 193 с.

25. Побег из ростовского СИЗО в 2024 году планировали девять арестованных // RT : офиц. сайт. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/1423486-pobeg-rostov-sizo> (дата обращения: 28.03.2025).

26. Решение Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 20 июля 2021 г. по делу № 2а-653/2021 (2а-5606/2020) // Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга : офиц. сайт. URL: https://kln--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=511960102&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 28.03.2025).

27. Серебренникова А. В., Лебедев М. В. Особенности исполнения наказания в отношении лиц, совершивших преступления террористической направленности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2020. – № 3. – С. 26-29.

28. Сухарев С. Н. Содержание под стражей и лишение свободы: проблемы назначения и исполнения // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы Всероссийской научно-практической конференции (к 145-летию со дня образования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации), 25–26 апреля 2024 г. – Томск, 2024. – С. 117-120.

29. Уголовное судопроизводство. Рассмотрение ходатайств при следственных действиях за 2019 г. – 2023 г. // Судебная статистика РФ : офиц. сайт. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/15/s/13> (дата обращения: 25.03.2025).

30. Федорова Н. А. Некоторые особенности преступлений, совершаемых в следственных изоляторах России // Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – Т. 1, № 8 (20). – С. 265-270.

31. Царюк А. А. Детерминанты преступности лиц, содержащихся в следственных изоляторах // Вестник молодого ученого Кузбасского института : сборник научных статей. – Новокузнецк : Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 120-124.

32. Яковенко И. С., Симонова А. А. Надежность охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов УИС // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : сборник материалов Международной научно-практической конференции, 17–18 мая 2023 г. – Воронеж : ФКОУ Воронежский институт ФСИН России : Строки, 2023. – С. 396-397.